

1 марта сего года на переговорах в Риме в рамках минского совещания СБСЕ были приняты «мандатные положения для передовой группы наблюдателей СБСЕ в связи с конфликтом, рассматривающимся на конференции по Нагорному Карабаху».

На первый взгляд кажется, что дело, наконец, сдвинулось с места и впервые появляется «свет в конце тоннеля».

Именно так и комментируется это событие во многих зарубежных средствах массовой информации, а Азербайджан и Турция вообще трубят в фанфары, упоминая при этом результаты переговоров Козырева и Четина, на которых, мол, была разработана программа по урегулированию конфликта.

В связи с последним даже пресс-секретарь МИД Армении Арам Сафарян был вынужден отметить, что армянская сторона данными о результатах этих переговоров не располагает и что конфликт может быть разрешен после прекращения огня лишь на встрече НКР — Азербайджан с участием других заинтересованных сторон.

К сожалению, при внимательном рассмотрении документа, принятого в Риме, возникает целый ряд сомнений в его полезности и объективности.

Уже в преамбуле, после красивых слов о стремлении «помочь обеспечению благоприятных условий для всеобъемлющего мирного разрешения вооруженного конфликта, находящегося на рассмотрении конференции по Нагорному Карабаху» сделано весьма многозначительное уточнение — «ссылки на «заинтересованные стороны» и «стороны, соблюдающие прекращение огня» не налагают признания какого-либо юридического статуса со стороны национального или международного закона».

Двух мнений быть не может. Сама корявость и витиеватость словес «о стремлении помочь» и т. д. и процитированное уточнение — следствие вполне понятного желания составителей обойти главный вопрос: между кем и кем имеет место конфликт, мирное разрешение которого обсуждается СБСЕ?

Если (как это и есть на самом деле) вооруженный конфликт имеет место между Азербайджаном и НКР, чей народ на референдуме абсолютным большинством голосов отказался от статуса принудительной автономии в составе тогда еще советского Азербайджана, то, очевидно,

чажно демократичных» турок в вопросе о Черноморском экономическом сообществе, продавать и предавать свою нацию...

Но посмотрим, чем еще угрожает армянским интересам римский документ.

В разделе «Задачи передовой группы наблюдателей

ванской, а может, и сумгантской), то что это?

К сожалению, сегодня внешнюю политику России определяют силы, делающие ставку на Турцию. Во всяком случае в «Концепции внешней политики Российской Федерации», разработанной козыревским МИДом, после впол-

событиям 20 марта предшествовало решение VIII съезда народных депутатов Российской Федерации о рассмотрении деятельности именно министра иностранных дел Андрея Козырева, с падением которого Запад лишится еще одной ключевой фигуры для воздействия на внешнюю политику России.

Течение событий в России, возможно, отодвинет дату начала Минской конференции СБСЕ по Нагорному Карабаху. Но так или иначе, сегодня на карту поставлена судьба всей нашей нации. Она решается именно в Арцахе, что неплохо бы иметь в виду тем, кто всеми правдами и неправдами откупает своих лоботрясов от службы в армии, готовя их в будущем попрошайки на обочинах западной жизни — ведь не все успеют награть столько, чтобы прожить припеваючи и там.

Для любого непредвзятого человека ясно, что делегация Армении просто обязана отклонить подобный проект ПГН и всячески препятствовать его принятию в Минске, ибо даже бесприщипность должна иметь какие-то границы. Власть имущим следует подойти к переговорам в рамках СБСЕ очень серьезно, чтобы не дать внешним силам превратить Карабах в ту самую гамбитную пешку, которую СБСЕ готова пожертвовать в целях выгрыша партии для нужд США и всех тех, кто заинтересован в создании Великого Турана.

Наиболее реальным шагом в этом направлении было бы официальное признание нашими руководителями независимого армянского государства НКР и установление с ним дипломатических отношений, что немедленно выбило бы из рук азеров карту «агрессора - Армении» и поставило бы их в глазах мирового сообщества в положение действительного агрессора, как это и имеет место.

Такое признание, кстати, оказало бы определенное влияние и на СБСЕ, поскольку побудило бы последнее как-то определить правовой статус НКР в рамках международных законов, от чего СБСЕ с подачи США и Турции до сих пор откешивается.

Научно-аналитический центр «АРТУР-М».

В КОРИДОРАХ ПОЛИТИКИ

КАРАБАХСКИЙ «ГАМБИТ» СБСЕ

не должен быть разыгран, ибо на карту может быть поставлена судьба всей нашей нации

всяческие уточнения о непризнании статуса отпадают сами собой.

А если признанного статуса НКР нет, то вообще непонятно, о каком конфликте идет речь.

Именно поэтому Азербайджан уже не первый год предпринимает агрессивные шаги против Армении — от блокады до военных действий на границах, чтобы второй стороной конфликта представить Армению.

Кстати, беспринципная политика дорвавшихся до власти в нашей республике бывших деятелей Комитета «Карабах», до сих пор не удосужившихся признать де-юре Арцахскую республику, и дала возможность Азербайджану поднять шум в мировой печати об «агрессии со стороны Армении».

Конечно, это непризнание полностью укладывается в рамки антинациональной, проамериканской, а следовательно, в данном случае и протурецкой линии руководства АОД (недаром именно из АОД вышли бляны, сардаряны и иже с ними) и дает возможность в качестве одной из сторон конфликта по недомыслию (а может, и очень осмысленно) подписывать любые документы, вести закулисные переговоры в Анкаре, бросаться в объятия «цивилизованных и чрезвы-

чайно демократичных» турок в вопросе о Черноморском экономическом сообществе, продавать и предавать свою нацию... Но посмотрим, чем еще угрожает армянским интересам римский документ. В разделе «Задачи передовой группы наблюдателей (ПГН)» указано, что в число мероприятий по прекращению военных действий в зоне конфликта входят: «Вывод с территории соответствующего государства любого иностранного военного персонала со всем их вооружением, установленным как таковой миссией СБСЕ или другой компетентной международной миссией в сотрудничестве с соответствующими властями; роспуск и разоружение неконтролируемых вооруженных групп; выполнение решений СБСЕ, касающихся других вооруженных формирований и персонала».

А далее — опять уточнения, из коих вытекает, что «иностранный военный персонал» — это регулярные силы, добровольцы, наемники и любая другая категория военного персонала; что «неконтролируемые группы» — это группы, не соблюдающие прекращение огня, а «другие вооруженные формирования и персонал» — это те, которые остаются после вывода «любого военного персонала и разоружения и роспуска неконтролируемых вооруженных групп».

Вот так! Если это не программа полного разоружения НКР перед лицом «миролюбивых азеров», готовых даже предоставить армянам Арцаха «культурную автономию» (по-видимому, типа нахиче-

не справедливых и правильных посылок, что «нельзя исключать попыток США под прикрытием посреднических и миротворческих усилий (по периметру российских границ) занять место России в странах ее традиционного влияния», следует вывод, мягко говоря, непонятный: «приоритетной для России... является Турция, которая, будучи к тому же членом НАТО, более восприимчива к западным ценностям. Дружественные отношения с Турцией важны для нас, как имеющие хорошую перспективу обоюдной выгоды от торгово-экономических связей, так и в плане оказания возможного позитивного влияния на южных соседей России по Содружеству в деле формирования у них гражданского общества».

Как будто не через Турцию идет укрепление позиций США в кавказском и центральноазиатском регионах...

Можно предполагать, что эта политика продержится недолго, ибо противоречит интересам России. Но пока следует иметь в виду возможность и такого варианта, особенно в свете попытки узурпации власти в Москве находящимся под сильнейшим влиянием «демороссов» Ельцина, предпринятой 20 марта сего года.

Следует иметь в виду, что